

Содержание

Благодарности	7
Предисловие	8
Глава 1. Интерпретация обрядов смерти	11
Глава 2. Обращение с мертвецами: нечистота, фертильность и страх	61
Глава 3. Теории горя	96
Глава 4. Насилие, жертва и завоевание	141
Глава 5. Судьба и смерть на Востоке	176
Глава 6. Предки, кладбища и локальная идентичность.	192
Глава 7. Судьбы иудеев и мусульман	239
Глава 8. Христианство и смерть Иисуса	253
Глава 9. Околосмертные переживания, символическая смерть и перерождение	286
Глава 10. Места, где умирают	304
Глава 11. Души и присутствие умерших	320
Глава 12. Смерть домашних и диких животных	350
Глава 13. Роботы, книги, фильмы и здания	375
Глава 14. Оскорбительная смерть, горе и религии	400
Глава 15. Светские жизнь и смерть	420
Список использованной литературы	449
Указатель имен	471

Предисловие

С публикации первого и второго изданий этой книги в 1997 и 2002 годах интерес к смерти постоянно рос, что прослеживается и по медиа, и по числу конференций и публикаций, посвященных смертности и утрате. Вместе с тем растущее в развивающихся странах осознание рисков в повседневной жизни, отразившееся в законодательстве о технике безопасности и охране труда, оформляется в мощном ответном нарративе опасности и риска, порожденном национальным и международным терроризмом, войнами и убийствами. Другие страхи рождаются из-за эпидемий, распространения ВИЧ/СПИДа в Африке и других местах, угрозы появления зараженных продуктов или глобального потепления. Несмотря на надежды и ожидания мира и международного права, соперничество группировок и международное вмешательство в ближневосточных странах привели к тысячам смертей и массовой миграции людей, которые перемещаются по Европе.

Глобализация, коренящаяся в нашем пронизанном медиа мире информации и обусловленная постмодернистским контекстом, когда время и пространство оказались сконцентрированы в непосредственной осознанности, приводит к тому, что эти риски ощущаются более локальными и близкими. Мир кажется все менее защищенным, что противоречит оптимизму нулевых. Единая идентичность Европейского союза под угрозой из-за политических и экономических последствий глобального импорта, а также обеспокоенности милитаризмом и терроризмом. Политические пути России воспринимаются бывшими советскими республиками, например Грузией, как потенциально опасные. Вместе с тем США претерпевают собственные внутренние конфликты, связанные с расовыми

вопросами, огнестрельным оружием и программами медицинского страхования; внутренний терроризм становится все более значимой проблемой для служб национальной безопасности. Даже выборы президента в конце 2015 года вызвали боязнь международного вмешательства. Что касается религии, примечателен подъем русского православия и его согласованность с политическим лидерством по сравнению с советским периодом; может быть, менее очевидная, но сходная ситуация наблюдается в Румынии. Политические вопросы, связанные с религиозным фундаментализмом, особенно в исламском контексте, сегодня соперничают по значимости с вопросами либеральной политики, экологии и человеческого благополучия, порождая множество потенциальных проблем и опасностей.

Эти факторы делают центральный тезис первых изданий — «слова против смерти» — более важным, чем когда бы то ни было, поскольку смерть, которой внимание медиа придает популярность, маркирует множество публичных тем. Этот мотив лежит в основе человеческого желания жить с надеждой на будущее и охватывает значительную часть материалов книги. Подчеркну, что эти главы затрагивают только вершину айсберга и по любой обсуждаемой теме необходимо более подробное исследование, что может стать задачей для молодых исследователей смерти — чрезвычайно важного междисциплинарного проекта.

Смерть и ее исследования стали чрезвычайно популярны к концу 2010-х, сделавшись полем междисциплинарных исследований, направивших ученых и медицинских работников от гуманитарных и социальных наук к более прикладным медицинскому обслуживанию и страхованию¹. Это вполне понятно, ведь смерть, ее ожидание и последующие вопросы наследования затрагивают все стороны человеческого существования, предлагая широкий исторический, художественный и современный материал

1. Например: *Moreman C.M. Teaching Death and Dying*. Oxford: Oxford UP, 2008; *Death, Burial and the Afterlife*, Dublin Death Studies / Cottrell P., Marx W., eds. Dublin: Carysfort Press, 2014.

для анализа и выдвигания новых вопросов. Смертность занимает важное место в повестке разных наук: от исследований взглядов на посмертное существование в сравнительном религиоведении¹ до крайне пронизательных работ с разными фокусами понимания смерти² и фундаментальных энциклопедических работ³. Хотя, может быть, еще не пришло время для обстоятельного обзора исследований смерти, этот термин достаточно часто будет встречаться в книге. Сэр Томас Браун для нас надежный якорь, яркий исторический пример ученого, сфера интересов и тем которого объединяется выражением «исследования смерти». Отмечу, что в ряде стран, в частности в США и части Европы, принято говорить о «танатологии», и лишь потому, что в Британии используется другое выражение, я буду говорить об «исследованиях смерти»⁴.

1. *Sumegi A.* Understanding Death; An Introduction to Ideas of Self and the Afterlife in World Religions. Oxford: WILEY Blackwell, 2014.
2. *Kellehear A.* The Study of Dying: from Autonomy to Transformation. Cambridge: Cambridge UP, 2009.
3. *Kastenbaum R.* Macmillan Encyclopedia of Death and Dying. New York: Macmillan, 2003; *Encyclopedia of Death and the Human Experience / Bryant C.D., Peck D.L., eds.* London: Sage, 2009.
4. Здесь Дэвис указывает на несколько весьма важных моментов. В-первых, действительно, единого предметного поля исследований смерти (death studies) сейчас не существует. Например, есть психологи, занимающиеся темой горя; есть социальные исследователи, которых увлекают разные аспекты смерти и умирания; есть и узко прикладные исследования: например, об управлении кладбищами, похоронными агентствами и т.д. В-вторых, проблема оформления единой дисциплины заключается в том, что смерть и умирание достаточно сложно концептуализируются. В-третьих (на это тоже указывает Дэвис), в американской академии приняты скорее прикладные исследования (death studies изначально связаны с death education, то есть набором практических решений для врачей, психологов, работников социальных служб и т.д.), в Британии же это скорее разноплановые социальные и культуральные исследования различных аспектов смерти и умирания. Увидеть разброс в поле и разницу между американской/британской школами «исследований смерти» можно, если обратиться к списку публикаций ведущих журналов по теме: американским Death studies и Omega, а также британскому Mortality. — *Примеч. науч. ред.*